

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ ECONOMIC SCIENCES

УДК 338.45.01
EDN NCXUDB

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

АНАЛИЗ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИХ ОСНОВ МАКСИМИЗАЦИИ ПОЛНОГО ЭФФЕКТА ЦЭС РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В. С. Кудряшов✉, Е. Д. Малевская-Малевич
Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург, Россия
✉kudryashov-vs@ranepa.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена анализу теоретико-методических основ эффективности циркулярных экономических моделей. Циркулярность экономических процессов — универсальное средство достижения устойчивого развития, способствует техническому и технологическому прогрессу в попытке преодолеть как экономические и экологические проблемы, так и социальное расслоение. Понятие единичной циркулярной экономической системы, сформулированное авторами, предполагает интеграцию различных субъектов экономики, обеспечивающих частную эффективность через реализацию линейных моделей, но реализующих совместный замкнутый цикл путем экономических объединений, например кластерного типа.

Материалы и методы. Исследование строится на базе положений неоклассической и неоинституциональной экономической теории, в нем задействованы труды ученых по проблемам инновационного развития промышленных экономических систем различного уровня. Основными методами являются методы анализа, синтеза и обобщения, кроме того, в работе применяется метод аналогий.

Результаты исследования и их обсуждение. Авторами обосновано, что образование замкнутых экономических систем внутри региона посредством экономической интеграции, в частности кластерного подхода, способно ускорить переход экономики России к устойчивому развитию. Максимизация полного эффекта подобной системы внутри отдельного региона позволит повысить не только его экономическую, но и социальную, а также экологическую эффективность. Создание циркулярных экономических систем на различных уровнях требует взаимодействия всех игроков рынка, как институциональных, так и частных инвесторов, законодательной и исполнительной власти и др.

Заключение. Сравнительный анализ опыта применения кластерной концепции в России и за рубежом помог сформулировать авторам несколько альтернативных вариантов ее совершенствования. Предлагаемая в статье программа повышения эффективности развития замкну-

тых экономических систем на примере кластеров позволит предприятиям, ведущим деятельность внутри одного региона, получить ряд стратегических преимуществ, а экономике региона в целом — полезный эффект циркулярности.

Ключевые слова: циркулярная экономическая система, экономическая интеграция, циркулярная экономика, кластеризация

Финансирование: исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 23-28-00619 на тему: Методология обеспечения эффективности циркулярных экономических систем региона (на примере Северо-Запада России), <https://rscf.ru/project/23-28-00619/>

Для цитирования: Кудряшов В. С., Малевская-Малевич Е. Д. Анализ теоретико-методических основ максимизации полного эффекта ЦЭС региона на основе экономической интеграции // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 12 — 24. EDN NCXUDB

Original article

ANALYSIS OF THE THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR MAXIMIZING THE FULL EFFECT OF THE REGIONAL CES ON THE BASIS OF ECONOMIC INTEGRATION

V. S. Kudryashov✉, E. D. Malevskaia-Malevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Saint Petersburg, Russia
✉kudryashov-vs@ranepa.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the analysis of the theoretical and methodological foundations of the effectiveness of circular economic models. The circular economy is a universal way of sustainable development, which allows, based on technical and technological progress and a continuous stream of innovations, to overcome not only economic and environmental problems, but also social stratification. A single circular economic system (CES) involves the inclusion in its elemental composition of many weakly affiliated entities that are focused on ensuring private commercial efficiency through the implementation of linear models. The aim of the work is to analyze the theoretical and methodological foundations for maximizing the full effect of the regional CES based on economic integration, in particular, the strategic advantages of enterprises, the emergence of which is due to the creation of clusters.

Materials and methods. The theoretical basis of the study is the provisions of neoclassical and neoinstitutional economic theory; scientific principles of knowledge management and innovation; researches of scientists on the problems of innovative development of industrial economic systems of various levels. The methodological base of the study was predominantly qualitative methods, such as the method of analogies, implemented to justify the parameters used, as well as methods of content and expert analysis and synthesis, which provide a generalization of the results. The main methods of this study are the methods of analysis, synthesis and generalization.

Results and discussion. The formation of the CES within the region through economic integration, in particular the cluster approach, can accelerate the transition of the Russian economy to sustainable development. Maximizing the full effect of the CES within the region will increase not only economic, but also social and environmental efficiency. Undoubtedly, the creation of an integrated CES of the region requires not only significant capital investments, but also the formation of a legislative framework, the synergy of public and private participation in the process will make it possible to obtain the maximum effect in the shortest possible time.

Conclusion. Based on the results of a comparative analysis of the experience of applying the cluster concept in Russia and abroad, carried out in this article, several alternative options for its improvement were formulated. The program proposed in this article to increase the efficiency of the development of closed economic systems using the example of clusters will allow enterprises operating within the same region to obtain a number of strategic advantages, and the economy of the region as a whole will benefit from the circularity effect. The program proposed in this article, aimed at improving the efficiency of the development of CES using the example of clusters, it will allow enterprises operating within the same region to obtain a number of strategic advantages, and the economy of the region as a whole — the beneficial effect of circularity.

Keywords: circular economic system, economic integration, circular economy, clustering

Funding: The study was funded by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-00619 on the topic: Methodology for ensuring the efficiency of circular economic systems in the region (on the example of the North-West of Russia), <https://rscf.ru/project/23-28-00619/>

For citation: Kudryashov VS, Malevskaia-Malevich ED. Analysis of the Theoretical and Methodological Foundations for Maximizing the Full Effect of the Regional CES on the Basis of Economic Integration. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(3):12—24. EDN NCXUDB

Введение

Циркулярная экономика является универсальным способом устойчивого развития, позволяющим на основе технического и технологического прогресса и непрерывного потока инноваций преодолеть не только экономические и экологические проблемы, но и социальное расслоение. Циркулярная модель обеспечивает народно-хозяйственную эффективность за счет заикливания, замедления и сужения ресурсных и потребительских потоков. Трансформация потоков достигается посредством формирования производственно-потребительских экосистем, коллабораций и межсекторальной интеграции, что смещает минимальную объектную единицу в сторону мезоуровня.

Единая циркулярная экономическая система (ЦЭС) в контексте настоящего исследования предполагает включение в ее элементный состав множества слабо-аффилированных субъектов, которые ориентированы на обеспечение частной коммерческой эффективности посредством реализации линейных моделей. При взаимодействии между субъектами в рамках ЦЭС возникают множественные взаимные эффекты, когда затраты одного элемента обеспечивают результаты на другом.

Целью работы является анализ теоретико-методических основ максимизации полного эффекта ЦЭС региона на основе экономической интеграции, в частности стратегических преимуществ предприятий, возникновение которых обусловлено созданием кластеров.

Материалы и методы

Теоретической базой исследования выступают положения неоклассической и неинституциональной экономической теории, а также исследования ученых по проблемам инновационного развития промышленных экономических систем различного уровня. Методической базой явились преимущественно качественные методы — аналогий (реализуемый для обоснования применяемых параметров), контентного и экспертного анализа и синтеза (обеспечивающие обобщение результатов).

Обзор литературы

При анализе взаимосвязи функционирования предприятия как части ЦЭС и возникновения у нее определенных стратегических преимуществ, необходимо рас-

смотреть само понятие стратегического преимущества в контексте настоящего исследования.

Понятие «стратегия» В. Д. Маркова и С. А. Кузнецова трактуют следующим образом: «Стратегия — это генеральная программа действий, выявляющая приоритеты проблем и ресурсы для достижения основной цели»¹. По мнению Г. Л. Азова, конкурентные преимущества можно характеризовать как «концентрированные проявления превосходства над конкурентами в различных сферах деятельности предприятия, которые можно измерить экономическими показателями» [1, с. 27]. В представленных определениях можно отметить, что стратегические преимущества фирмы — это те ее конкурентные преимущества, которые являются определяющими в деятельности, т. е. направлены на реализацию не столько тактических задач, сколько глобальных (долгосрочных) целей, а также миссии организации.

Для того чтобы выявить стратегические конкурентные преимущества, возникающие благодаря функционированию компании внутри ЦЭС, обратимся к общей характеристике концентрации фирм в рамках данного подхода. В рамках кластерного подхода можно рассмотреть три вида взаимодействий: связь организаций друг с другом, с государством и с частными инвесторами.

Рассматривая взаимодействие организаций, можно выделить следующие аспекты. При тесном сотрудничестве, наблюдаемом в рамках кластеров, у фирм появляются общие инструменты и ресурсы: склады для хранения материалов и готовой продукции, производственный инструментарий, площадь, предназначенная для различной деятельности (пространства для проведения встреч и конференций, инфраструктура и др.) [3; 7]. Такое взаимодействие позволяет значительно сократить издержки: понижаются расходы на содержание складов и инфраструктуры, ремонт общего оборудования, коммунальные услуги. Как известно, от величины издержек зависит цена конечного продукта. Очевидно, что при снижении величины расходов будет снижаться и цена конечного продукта, т. е. фирма получает весомое ценовое преимущество.

Если сравнивать гипотетическую организацию, работающую самостоятельно, и аналогичную, функционирующую в составе ЦЭС, можно прийти к выводу, что при прочих равных условиях, первая не сможет победить в конкурентной борьбе, так как снижение цены до конкурентного уровня приведет к убыткам и невозможности дальнейшего развития. Важно отметить, что предприятия сотрудничают не только в плане совместного использования ресурсов, за счет кластерного подхода формируется определенная экосистема: так как предприятия осуществляют деятельность в одной и той же либо смежных отраслях, то у них возникают деловые связи формата «поставщик — покупатель» [8; 12].

В этой ситуации оба предприятия значительно снижают логистические (по определению кооперирующиеся предприятия объединены, в том числе, по географическому признаку), временные (фирмам не нужно тратить время на поиски поставщиков и покупателей, так как они находятся в тесной взаимосвязи) расходы.

¹ Маркова В. Д., Кузнецова С. А. Стратегический менеджмент: курс лекций: учеб. пособие. М., 2019. С. 165. (Высшее образование: Бакалавриат). URL: <https://znanium.com/catalog/product/987772> (дата обращения: 14.12.2022). Режим доступа: по подписке.

В XXI в. технологии и знания играют одну из ведущих ролей. В. В. Гайдарова отмечает: «Основной задачей современного социально-экономического развития производственного предприятия является выход на инновационную траекторию, максимальное использование принципиально новых факторов роста» [5, с. 52]. Инновационный подход можно назвать стратегическим преимуществом фирмы, так как он включает в себя такие аспекты, как обнаружение и оптимизация скрытых резервов предприятия, автоматизация и ускорение бизнес-процессов, а значит, и выход на более высокий уровень производства продукта.

Как было отмечено ранее, отличительной чертой ЦЭС является то, что она включает в себя ряд предприятий, объединенных по определенному признаку. Развитый кластер в составе ЦЭС обладает высоким удельным весом на рынке, т. е. у него имеются большие шансы вытеснить с рынка единичные компании и стать своеобразной олигополией [13]. За счет вытеснения с рынка части игроков, кооперирующиеся компании получают стратегическое преимущество: теперь их усилия сосредоточиваются на внутренней конкуренции, которая будет стимулировать научно-технический прогресс и всестороннее развитие фирм.

Однако стратегические преимущества не ограничиваются перечисленными выше экономическими эффектами. Отдельно хотелось бы отметить роль «неявного знания». О. К. Борисенко дает следующее определение этому понятию: «Неявное знание представляет собой разновидность знаний, оно сопряжено с деятельностью сознания и служит одним из результатов его активности, выступает как определенный показатель способности взаимодействовать с окружающим миром» [4, с. 147].

Рассматривая концепцию неявного знания через призму кластерного подхода, можно заключить, что концентрация предприятий способствует распространению такой информации, которая не может быть легко формализована и передана для дальнейшего использования, а также обладает тесной связью со своими носителями. Опираясь на концепцию неявного знания, можно сделать вывод о том, что, обладая подобной информацией, люди ощущают причастность, что способствует формированию общности индивидов. Формирование тесных связей оказывает существенное влияние на микроклимат предприятия, способствует формированию сильной корпоративной культуры [14; 16].

Е. О. Гаспарович характеризует корпоративную культуру как «коллективное программирование мыслей, которое отличает членов одной организации от другой»². В качестве преимуществ высокого уровня организационной культуры можно выделить высокую продуктивность сотрудников в условиях командной работы, создание положительного имиджа работодателя, снижение степени «текучки» кадров и т. д.

В современных компаниях уровень корпоративной культуры играет важную роль, и этот показатель можно выделить в качестве конкурентного преимущества фирмы. Исходя из сказанного, мы можем конкретизировать данный аспект, выделив

² Гаспарович Е. О. Корпоративная культура и социальная ответственность: диагностика, планирование, развитие: учеб.-метод. пособие: в 2 ч. Екатеринбург, 2019. С. 153.

наличие «неявного знания», в большей мере свойственного именно крупным объединениям фирм, в качестве сильного стратегического преимущества [15].

Подводя итог, можно сказать, что кооперация фирм дает каждой из них ряд неоспоримых преимуществ, характеризуя кластер как эффективную форму взаимодействия рыночных субъектов.

Стратегические преимущества предприятий, действующих в рамках кластера, формируются не только за счет влияния внутренней среды объединения. Для более полного анализа стратегических преимуществ необходимо выделить взаимодействие фирм с государством и со сторонними частными инвесторами. Рассматривая взаимодействие кластеров с государством, нужно обратить внимание на то, что в современном мире развитые страны ставят перед собой задачу перехода к инновационным механизмам. А как было сказано ранее, кластеры обладают тесной связью с понятием инноваций.

Е. С. Куценко пишет, что «в экспертном сообществе распространена точка зрения, согласно которой образование кластеров станет естественным процессом, и помощь государства бесполезна и даже вредна» [6, с. 57]. Однако, как показывает практика, существует очень мало примеров создания успешных кластеров без государственной поддержки, а приводимые в качестве примеров проекты вызывают бурную дискуссию в научных кругах. Так, рассматривая кластер «Research Triangle» в Северной Каролине, который возник естественным путем, исследователи отмечают большие затраты временных и финансовых ресурсов на его развитие.

Изучив процесс эффективного взаимодействия государства с кластерами, можно выделить следующие стратегические преимущества, обусловленные этими отношениями:

- благоприятные условия для развития, формирующиеся за счет государственного субсидирования, предоставления льгот и др.;
- возможность изначальной грамотной постановки целей и задач за счет предоставления консалтинговых услуг на уровне государственной поддержки;
- упрощение процесса сотрудничества с научным сообществом, что важно, учитывая повышенный спрос на инновации в современных условиях.

Список внешних агентов, оказывающих непосредственное влияние на кластерную систему, не ограничивается государством. «Рост в секторах экономики, образующих кластеры, может привлечь неиспользуемые ресурсы из других частей экономики, а также иностранные инвестиции», — считает Л. В. Плахова, рассуждая о привлечении частных инвесторов к развитию кластеров [9, с. 78].

Государство обладает совокупностью определенных целей и задач, которые реализует посредством формирования и развития кластеров. Важно понимать, что в этом случае оно выбирает, в какой отрасли финансовые вложения послужат реализации выбранной стратегии. В частности, в России значительную поддержку получает добывающая и перерабатывающая промышленность, так как государственная власть делает акцент на том, что страна обладает большим запасом соответствующих ресурсов. Менее перспективные в стратегическом плане кластеры остаются без внимания.

Очевидно, что роль частных инвестиций схожа с ролью участия государства в процессе формирования кластеров. Несмотря на то, что совокупность мер поддерж-

ки, оказываемых частным инвестором, намного уже, такие вложения играют не последнюю роль и дают фирме стратегические преимущества.

В качестве основного конкурентного преимущества, обусловленного наличием инвестиций от частных лиц, можно выделить формирование «фундамента» для старта компании, которое невозможно без финансовых вложений.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализируя процессы развития экономической интеграции в России, можно отметить их специфику, обусловленную структурой экономики страны. Россия является сырьевой державой, обладает богатым запасом ресурсов, поэтому здесь в первую очередь активно развивались кластеры в сфере добычи и разработки различных ресурсов и т. п. Судя по первым шагам России в области кластерного подхода, эксперты замечают, что роль инноваций в этом процессе сведена к минимуму. К тому же региональные и местные власти часто выделяли в качестве кластера 1—2 предприятия. То есть развитие кластеров в России было формальным, поскольку применение инноваций сводилось к минимуму.

Рассматривая опыт применения кластерной концепции за рубежом, А. Р. Акопян указывает: «Развитие кластерной политики в развитых странах в последние три десятилетия обусловлено ограниченным потенциалом конкурентоспособности крупных транснациональных корпораций (ТНК) на глобальных рынках. В связи с этим ТНК потребовалась мобилизация ресурсов малых и средних предприятий (МСП), а также ресурс сетевой организации территорий, ставший базой конкурентоспособности в современной глобальной экономике» [2, с. 185]. Проводя сравнение процессов зарождения кластерного подхода в России и за рубежом, следует отметить, что кластеры в России появились как инструмент для повышения конкурентоспособности на мировом рынке отечественных добывающих и перерабатывающих предприятий, а за рубежом — как реакция на расширение сферы влияния ТНК.

При зарождении кластерной концепции в России стратегические преимущества прежде всего получили те компании, которые осуществляют деятельность в составе топливно-сырьевого комплекса и т. д. Эти преимущества заключаются в ускорении развития за счет активной государственной поддержки, сокращения издержек благодаря совместному использованию определенного набора ресурсов и др. [10].

Основное стратегическое преимущество, которое можно выделить для предприятий, работающих в составе зарубежного кластера, — выход на международный уровень и соответственно приобретение большего веса в рамках экономики собственной страны. «Так, национальная конкурентоспособность экономик США, по оценкам, обеспечена 318 кластерами (они входят в 24 группы кластеров), в Дании — 29 крупными кластерами, а в Италии — 200 промышленными округами», — отмечают Е. Л. Смольянова и Ю. А. Ахенбах [11, с. 193].

В японской модели кластеризации можно отметить, что она строится вокруг одной лидирующей компании, характеризуется крупномасштабным производством, в которое на разных стадиях включается большое количество поставщиков. В кластерной политике Японии большое значение уделено налаживанию взаимоотношений между государством, образовательными и научными учреждениями, а также промышленными предприятиями.

Обращаясь к кластерной модели современного Китая, можно заметить, что, как и у стран ЕС, основной целью кластерной политики в данной стране является повышение инновационного и промышленного потенциала. Китай характеризуется благоприятным инвестиционным климатом, что обуславливает стремительное развитие этого государства в области освоения новых технологий и захвата зарубежных рынков. В качестве основного стратегического преимущества китайских предприятий, ведущих деятельность в составе кластера, можно назвать высокую степень обеспеченности финансовыми ресурсами, которая открывает широкие возможности для фирмы.

Относительно уровня развития кластеризации в развитых странах, Россия имеет достаточно низкие показатели, занимая 95-ю строку в мировом рейтинге (рис. 1)³. Такое отставание можно объяснить тем, что кластерное развитие началось здесь только в 2012 г. и часто ограничивалось формальной, а не практической работой в этом направлении, о чем мы сказали ранее.

Публикации в СМИ, статьи современных экономистов на данную тему указывают, что в России происходит процесс переориентации кластерной политики: фокус внимания смещается с таких сфер, как нефтедобыча и переработка, машиностроение и др., на сферы инноваций и высоких технологий.

№	Страна	Интегральная оценка по GII 2018 г.		Интегральная оценка по GII 2019 г.		Интегральная оценка по GII 2020 г.		Кластерный центр 2020 г.	
		№	Страна	№	Страна	№	Страна		
1	США	5,7	1	Италия	5,5	1	США	5,5	1
2	Швейцария	5,5	2	Германия	5,4	2	Китай	5,4	0,99
3	Нидерланды	5,4	3	Швейцария	5,3	3	Швейцария	5,3	0,98
4	Китай	5,4	4	Китай	5,3	4	Германия	5,3	0,98
5	Япония	5,3	5	Нидерланды	5,2	5	Великобритания	5,3	0,97
6	Россия	3,5	101	Россия	3,4	95	Россия	3,4	0,3

Рис. 1. Сравнительный анализ относительно уровня развития кластеризации в развитых странах

Figure 1. Comparative analysis regarding the level of clustering development in developed countries

³ Здесь и далее рисунки приводятся из источника: Global Innovation Index for 2018 — 2020. URL: <https://www.globalinnovationindex.org> (дата обращения: 21.12.2022).

Начиная с 2012 г. в экономике РФ можно наблюдать два основных тренда развития кластерной концепции — со стороны Министерства экономического развития России осуществляется программная поддержка инновационных территориальных кластерных образований (ИТК). Разработчики данной программы опирались на опыт ряда зарубежных инициатив: например, на немецкую «Spitzencluster Wettbewerb», связанную с оказанием поддержки кластерам, работающим в наукоемких отраслях, и на французскую «Rôles de Compétitivité», которая ставила целью развитие коммуникации и партнерских связей, научно-исследовательской деятельности на базе кластеров, а также коммерциализацию их деятельности. Второе направление — программу развития промышленных кластеров Министерства промышленности и торговли РФ.

На начало 2016 г. в России насчитывалось 26 промышленных кластеров, а на начало 2020 г. — уже 44 полноценных кластера. Сегодня данные кластеры имеют разный уровень организационного развития: только 3 промышленных кластера соответствуют высокому уровню, 10 — среднему, а 31 — находится на стадии начального развития. Из 44 промышленных кластеров самое большое количество (14) сосредоточено в ПФО, 12 — в ЦФО, 8 кластеров — в СЗФО (рис. 2).



Рис. 2. Анализ развития кластерного подхода в РФ

Figure 2. Analysis of the cluster approach development in the Russian Federation

Обращаясь к динамике основных кластерных показателей России (рис. 3), можно отметить наличие положительного вектора развития. Высокие показатели величины внутреннего инвестирования говорят о заинтересованности самих участников кластера. Также необходимо обратить внимание на рост числа работников кластерных образований, что демонстрирует расширение кластерной системы и повышение ее популярности.

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019
Число работников в кластерных образованиях, тыс.ч.	925,9	951	966,9	997	1029
Высокопроизводит. раб.места, ед.	44588	49334	56206	60041	66220
Величина внутр.инвест, млрд.руб.	656	834,2	935,1	1054,3	1228
Бюджетн.и внебюджетн.источники финансирования, млрд.руб.	565,2	629,7	648,1	670	712,1
Реализованный участниками класт.образ.бюджет НИОКР, млрд.руб.	115,2	129,8	140	143,9	150,2

Рис. 3. Динамика основных кластерных показателей РФ

Figure 3. Dynamics of the main cluster indicators of the Russian Federation

Таким образом, кластерная концепция имеет перспективу развития как в России, так и за рубежом. Анализируя отечественный опыт ее применения, можно указать, что она дает предприятиям стратегические преимущества, в частности значительный объем государственной поддержки, так как в современных условиях государство уделяет большое внимание развитию данной сферы, осознавая отставание от стран Запада и США.

Заключение

По итогам анализа опыта применения кластерной концепции в России и за рубежом можно сформулировать несколько вариантов ее совершенствования. Важно, что проведенная программа улучшений позволит фирмам, ведущим деятельность внутри кластеров, получить ряд стратегических преимуществ.

- Введение льготной системы налогообложения и кредитования для кластеров, развивающихся в сфере высоких технологий.

- Разработка программы по привлечению в Россию высококвалифицированных кадров. В связи с политической и экономической обстановкой в стране сейчас происходит «утечка мозгов», причем большинство людей, покинувших Россию, имеют высшее образование и работают в сфере информационных технологий, что дает им

возможность удаленной работы. Однако ужесточение налоговой политики для тех, кто работает на российские компании из других стран, ведет к тому, что многие начинают работать на международные компании. В такой ситуации для развития кластерной концепции не хватает соответствующих специалистов, нет конкуренции за рабочие места в фирмах, входящих в состав кластеров, т. е. фирма теряет одно из основных стратегических преимуществ — соответствующие человеческие ресурсы.

• Разработка системы предоставления консалтинговых услуг для стартапов. На современном этапе многие люди не знают, с чего начать бизнес, как правильно составить бизнес-план и т. д. Идя по пути проб и ошибок, они тратят много времени на развитие предприятия, однако этого можно избежать, предоставляя начинающим бизнесменам консалтинговые услуги.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Азоев Г. Л. Конкуренция: анализ, стратегия, практика. М.: Центр экономики и маркетинга, 2014. 346 с.
2. Акопян А. Р. Развитие кластерной политики зарубежных стран в условиях глобальной конкуренции // Вестник университета. 2016. № 7—8. С. 185 — 191.
3. Бареев Т. Ф. Классификация кластеров в современной экономической теории // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 57 — 61.
4. Борисенко О. К. Кластерное развитие регионов России // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2012. Т. 15, № 1. С. 143 — 148.
5. Гайдарова В. В. Инновации на промышленных предприятиях // Символ науки. 2016. № 4—1. С. 51 — 55.
6. Куценко Е. С. Роль и функции государства в процессе формирования и развития кластеров в России // Вестник Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова. 2009. № 6. С. 54 — 61.
7. Монастырский Е. А. Инновационный кластер // Инновации. 2006. № 2 (89). С. 38 — 43.
8. Печаткин В. В. Инновационное развитие регионов России на основе кластерных технологий: проблемы и пути их решения (на примере Республики Башкортостан) // Региональная экономика: теория и практика. 2013. Т. 11, № 26 (305). С. 24 — 30.
9. Плахова Л. В. Инвестиционные кластеры в системе региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2008. Т. 6, № 13 (70). С. 76 — 81.
10. Родин С. А., Ермолаев Д. В. Возникновение кластеров и их классификации, в том числе в химической промышленности // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2 (58). С. 62 — 64.
11. Смольянова Е. Л., Ахенбах Ю. А. Концептуальные положения формирования и инновационного развития научно-производственных кластеров: международный опыт и региональные возможности // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2012. № 3. С. 192 — 197.
12. Финогенова Е. А. Синергетический эффект: подходы к определению и классификация // Вестник науки и образования. 2017. Т. 1, № 5 (29). С. 69 — 72.
13. Czamanski S., Ablas L. A. Q. Identification of industrial clusters and complexes: a comparison of methods and findings // Urban studies. 1979. Vol. 16, No. 1. P. 61 — 80.
14. Feser E. J. Old and new theories of industry clusters // Clusters and regional specialisation. 1998. Vol. 18. P. 40.
15. Fredriksson C. G., Lindmark L. G. From firms to systems of firms: a study of interregional dependence in a dynamic society // Spatial analysis, industry and the industrial environment. 1979. Vol. 1. P. 155 — 186.

16. Rosenfeld S. A. Bringing business clusters into the mainstream of economic development // European planning studies. 1997. Vol. 5, No. 1. P. 3 — 23.

Статья поступила в редакцию 14.06.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 07.07.2023.

Информация об авторах:

Вадим Сергеевич Кудряшов, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, 57/43), кандидат экономических наук, доцент, kudryashov-vs@ranepa.ru

Екатерина Даниловна Малевская-Малевиц, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, 57/43), кандидат экономических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0605-4969>, Scopus ID: 57190946585, malevskaya-ed@ranepa.ru

Вклад авторов:

Кудряшов В. С. — разработка концепции исследования, определение методологии, формулирование выводов;

Малевская-Малевиц Е. Д. — подготовка обзора литературы, научное редактирование.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Azoev GL. Competition: Analysis, Strategy, Practice. Moscow;2014. (In Russ.)
2. Akopyan AR. Development of Cluster Policy of Foreign Countries in the Conditions of Global Competition. *Bulletin of the University*. 2016;(7—8):185—191. (In Russ.)
3. Bareev TF. Classification of Clusters in Modern Economic Theory. *Actual Problems of Economics and Law*. 2012;(3):57—61. (In Russ.)
4. Borisenko OK. Cluster Development of the Regions of Russia. *Vestnik MSTU. Proceedings of the Murmansk State Technical University*. 2012;15(1):143—148. (In Russ.)
5. Gaidarova VV. Innovations at Industrial Enterprises. *Symbol of Science*. 2016;(4—1): 51—55. (In Russ.)
6. Kutsenko ES. The Role and Functions of the State in the Process of Formation and Development of Clusters in Russia. *Bulletin of the Plekhanov Russian Academy of Economics*. 2009;(6):54—61. (In Russ.)
7. Monastyrsky EA. Innovation Cluster. *Innovations*. 2006;(2):38—43. (In Russ.)
8. Pechatkin VV. Innovative Development of Russian Regions Based on Cluster Technologies: Problems and Ways to Solve Them (On the Example of the Republic of Bashkortostan). *Regional Economy: Theory and Practice*. 2013;11(26):24—30. (In Russ.)
9. Plakhova LV. Investment Clusters in the System of Regional Economy. *Regional Economy: Theory and Practice*. 2008;6(13):76—81. (In Russ.)
10. Rodin SA, Ermolaev DV. The Emergence of Clusters and Their Classifications, Including in the Chemical Industry. *Scientific Notes of the Orel State University. Ser.: Humanities and Social Sciences*. 2014;(2):62—64. (In Russ.)
11. Smolyanova EL, Akhenbach YuA. Conceptual Provisions of the Formation and Innovative Development of Scientific and Production Clusters: International Experience and Regional Opportunities. *Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies*. 2012;(3):192—197. (In Russ.)

12. Finogenova EA. Synergetic Effect: Approaches to Definition and Classification. *Bulletin of Science and Education*. 2017;1(5):69—72. (In Russ.)

13. Czamanski S, Ablas LAQ. Identification of Industrial Clusters and Complexes: a Comparison of Methods and Findings. *Urban Studies*. 1979;16(1):61—80.

14. Feser EJ. Old and New Theories of Industry Clusters. *Clusters and Regional Specialisation*. 1998;18:40.

15. Fredriksson CG, Lindmark LG. From Firms to Systems of Firms: a Study of Interregional Dependence in a Dynamic Society. *Spatial Analysis, Industry and the Industrial Environment*. 1979; 1:155—186.

16. Rosenfeld SA. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development. *European Planning Studies*. 1997;5(1):3—23.

The article was submitted 14.06.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 07.07.2023.

Information about the authors:

Vadim S. Kudryashov, Associate Professor of the Department of Management of the North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Prospekt, Vasilievsky Island, St. Petersburg 199178, Russia), Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, kudryashov-vs@ranepa.ru

Ekaterina D. Malevskaia-Malevich, Associate Professor of the Department of Management of the North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny Prospekt, Vasilievsky Island, St. Petersburg 199178, Russia), Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0605-4969>; Scopus ID: 57190946585, malevskaia-ed@ranepa.ru

Contribution of the authors:

Kudryashov V. S. — concept development, determination of the research methodology, formulation of conclusions;

Malevskaia-Malevich E. D. — writing a literature review, scientific editing.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.